

Соучкова М.

Научная жизнь А.Д. Григорьева в Чехословакии. Из Ужгорода в Пряшев

При знакомстве с немногочисленными биографическим очерками, посвященными жизни и деятельности Александра Дмитриевича Григорьева (1874-1940), часто складывается ошибочное представление, будто бы, оказавшись в эмиграции, ученый полностью отстранился от научных изысканий. Происходит это по причине недостаточной изученности архивных материалов эмигрантского периода.

Уникальное собрание архангельских старин, записанных собирателем в 1899-1901 гг., которое принесло А.Д. Григорьеву заслуженную известность, стало восприниматься не просто в качестве главного достижения, но и в качестве итога его научных изысканий. Будучи первым и блестящим шагом на многосложном пути академической карьеры, увидевшие свет в 1904 и 1910 гг. тома "Архангельских былин и исторических песен...", к сожалению, затмили для будущих историографов иные, возможно, не менее существенные ипостаси последующей научной деятельности А.Д. Григорьева.

Покинув Россию с волной эмигрантов, А.Д. Григорьев в лучшие для научных изысканий годы (в 1922 г. ему было 48 лет) лишился академической почвы. Вплоть до 1937 г. профессор проработал в качестве "лектора по договору" в русских гимназиях Ужгорода и Пряшева. Новая обстановка, иные требования, в том числе штатная обязанность вызывать у учеников "чувство послушания", сильно отличались от привычного для него университетского уклада и, конечно же, отвлекали от научных занятий. Отчаянное бегство в Польшу, а оттуда в Чехословакию (что заставило сменить университетскую кафедру на гимназический класс) уже современниками воспринималось как "глупое" (Е. Карский). Однако нельзя забывать о внутренней мотивированности данного поступка. А.Д. Григорьев неоднократно подчеркивал: эмиграция была вынужденным шагом, предпринятым ради *продолжения* научных занятий. Занятия эти, несмотря ни на какие трудности, он продолжил.

С Прагой А.Д. Григорьева связывали длительные и плодотворные научные контакты. Ученый впервые побывал в Праге в 1906 г. во время заграничной командировки. В письме к И. Караску, автору "Истории славянских литератур", А.Д. Григорьев писал: "Прага нам понравилась более, чем Вена. Я ходил две недели в университет на лекции, познакомился со многими профессорами; у некоторых был и на дому. Был и в Музее и занимался в библиотеке". К числу профессоров, с которыми А.Д. Григорьев завязал научные контакты, принадлежал знаменитый чешский фольклорист, Юрий Поливка, профессор Карлова университета и одновременно председатель Чешско-русского общества, в котором А.Д. Григорьев прочел лекцию "Общие результаты собирателей и исследователей русских былин". В годы нужды, через двадцать лет после того визита проф. Ю. Поливка, высоко ценивший "Архангельские былины и исторические песни", неоднократно протягивал ученому-эмигранту руку помощи. В середине 1920-х гг. в Чехословакии оказываются и бывшие коллеги А.Д. Григорьева по Варшавскому университету: проф. В. А. Францев (Славянский институт, Прага) и проф. В. А. Погорелов (Братиславский университет), с которыми Григорьева связывали особенно близкие дружеские отношения. Значительное место в кругу общения ученого-эмигранта занимали чехословацкие легионеры, знакомые ему уже по Томску. "Со стороны чехов во время пребывания в Сибири я всегда встречал дружелюбное отношение при встречах с ними как в Томске, так и в других местах Сибири во время своих летних поездок по Сибири для собирания особенностей русских говоров". В 1920-е гг. вернувшиеся домой легионеры в большом количестве осели на территории Подкарпатской Руси, где и оказался А.Д. Григорьев.

Первый свой визит в Чехословакию Григорьев-эмигрант предпринял по научным соображениям. В 1923 г. ученый прибыл в Прагу в качестве польского делегата для участия в работе Съезда деятелей средней и низшей русской школы за границей. Во время пребывания на съезде ученый получил приглашение чешского правительства и незамедлительно перебрался в Ужгород.

В Подкарпатской Руси в ту пору было неспокойно: приверженцы великорусской, украинской и русинской ориентации всеми доступными средствами боролись за влияние на выбор пути языкового и культурного развития региона. С первых дней пребывания в Ужгороде ученый, чрезвычайно дружески принятый местной русской общественностью, вносил свою посильную лепту в дело просвещения. С согласия и при покровительстве Земгора (Объединение российских, земских и городских деятелей в Чехословацкой республике) приезжий профессор начиная с октября 1923 г. возглавил вечерние образовательные курсы для общественности. Местное периодическое издание "Русская земля" объявляло: "С 18-го сего октября открываются общеобразовательные курсы для взрослых под руководством профессора томского университета А.Д. Григорьева"⁴. В продолжение следующих четырех месяцев А.Д. Григорьев читает лекционные курсы "Введение в науку о языке", "Письмо у славян и у русских", а также серию лекций на тему "История русского народного языка". О том, что его лекционная деятельность не осталась без внимания, свидетельствует следующее газетное сообщение: "Особенно хочу подчеркнуть лекции профес. А.Д. Григорьева по истории русского языка и литературы. Эти лекции для нас карпатороссов неоценимы. Особенно сейчас, когда у нас идет такой тугий бой по поводу языкового вопроса...". Как видно из приведенного отрывка, оставаться объективным и независимым в напряженной атмосфере тех лет было практически невозможно.

В течение 1924 г. по просьбе архидиакона Евмения Сабова, известного представителя местной культурно-литературной среды, А.Д. Григорьев работал над учебником русского языка. В письме Н. Дурново от 19 ноября 1924 г. ученый пишет: "Я очень благодарен Вам за присылку Вашей статьи и грамматики... Я с интересом стал просматривать ее, т.к. и сам недавно погрешил в этом отношении: составил и напечатал грамматику, но, к сожалению, у меня нет ни одного свободного экземпляра ... и самое авторство по здешним условиям должно составлять тайну". В конечном итоге анонимное методическое пособие вошло в историю и закрепилось в общественном сознании за именем Е. Сабова.

Положение А.Д. Григорьева становилось неустойчивым. Усиливалась тенденция отказывать русским профессорам и брать на их место украинцев. Это вносило неопределенность и вселяло сомнения в возможности счастливой будущности в Ужгороде. В том же письме Н. Дурново читаем: "теперь второй год здесь на службе в Ужгородской гимназии, занимаю место договорного "профессора", вследствие чего не чувствую себя прочно"⁷. Опасения ученого оправдались: летом 1925 г. А.Д. Григорьев потерял работу в ужгородской гимназии. Благодаря заступничеству Ю. Поливки и В.А. Францева, А.Д. Григорьев в сентябре 1925 г. получил новое назначение в Пряшев, где вновь вернулся к прерванной научной работе.

Начиная с 1925 г. А.Д. Григорьев был озабочен судьбой второго тома архангельских былин, оставшегося неизданным, и настойчиво добивался их издания в Чехии. Из письма от 18 января 1925 г. мы узнаем о состоявшейся встрече с Ю. Поливкой: "Последний раз я виделся с Вами в июле 1925 года. Тогда мы говорили о возможности издания моих работ: второго тома "Архангельских былин и исторических песен" и работы о русских говорах Сибири. Вы подали надежду на печатание их Чешской академией наук и предложили прислать их в Академию" . 22 января 1925 г. ученый письменно обратился к члену Чешской академии наук, академику Я. Махалу: "Мне не приходится говорить перед Вами о важности напечатания этого тома, заключающего в себе эпический запас всей северной реки, впадающей в Ледовитый океан, по которой в 1901 году знание былин-старин еще процветало, а теперь через 25 лет сильно ослабело, если не исчезло совсем... Зная Вашу любовь к славянскому эпосу, я смею надеяться, что Вы сделаете все возможное, чтобы помочь появлению этого тома "Арханг. былин и историч. песен" в печати на счет Чешской Академии Наук"⁹. В ответ на эту просьбу автор обобщающего исследования "O bohatyrskem epose slovanskem" 16 июня 1926 г. ходатайствовал перед Чешской академией наук и искусства о публикации второго тома "Архангельских былин". Судьбоносная рекомендация чешского ученого и последовавшее за нею зачисление издания в эдиционный план Академии принесли окончательный результат значительно позже - том увидел свет лишь в 1939 г.

В продолжение всех этих беспокойных лет А.Д. Григорьев не сидел сложа руки. Хлопоты по подготовке "Архангельских былин" к публикации приходится на один из самых беспокойных периодов в жизни ученого. Несмотря на отсутствие надежного источника средств к существованию, обязанности главы семейства, политические баталии в Подкарпатской Руси и многие другие неблагоприятные обстоятельства, ученый закончил начатый двадцать пять лет назад фольклористический труд. Более того, в свободное от преподавания время он обратился к разработке иных областей научного знания. В 1926 г. ученый систематизировал собранный еще в томский период диалектологический материал по говорам Сибири. Исследование осложнялось оторванностью от объекта исследования, малодоступностью и скудостью новейшей литературы. При посредничестве Чешской академии наук ученый востребовал у Петроградской академии диалектологический опросник и этнографическую карту Сибири¹⁰. В пражском фонде исследователя находится диалектологическая программа, созданная и изданная А.Д. Григорьевым в Томске, но с указанием пряшевского эмигрантского адреса. Дополнительную, хотя, на наш взгляд, и не совсем надежную информацию ученый черпал у сибирячек, вышедших замуж за чехословацких легионеров: "Последующие записи у Сибирячек, вывезенных Чехословацкими легионерами ... позволили мне пополнить данные". Находясь вдали от научных библиотек и центров, исследователь был лишен возможности поделиться результатами своих изысканий с научной общественностью.

В 1928 г. завязались научные контакты А.Д. Григорьева с Русским историческим обществом (РИС). Общество, основоположниками которого были такие выдающиеся представители русской эмигрантской интеллигенции, как Е.Ф. Шмурло, В.А. Францев, П.Б. Струве, Н.Л. Окунев, А.В. Флоровский, возникло 7 апреля 1925 г. в Праге. У ее истоков стоял всемирно признанный византист акад. Н.П. Кондаков (скончался в феврале 1925). Перечень лиц, входящих в состав РИС, продолжителен. В 1926 г. в Обществе числилось 45 постоянных членов. Русскую эмигрантскую профессуру дополняли влиятельные чешские ученые, например археолог, этнограф и одновременно руководитель Славянского института Любор Нидерле. Впервые А.Д. Григорьев выступил в РИО 11 апреля 1928 г. В своем докладе "Русские говоры в Пермской губернии и их происхождение" ученый поделился результатами своей работы: "Я приготовил к концу 1927 года свою работу о русских говорах Пермской губ. к печати и на Пасхе 1928 года сообщил свои выводы в докладах, читанных мною в Праге в Русском историческом обществе и в Обществе Сибиряков в ЧСР" ³. Пользуясь случаем, ученый тогда же выступил с докладом в Обществе сибиряков.

Научные изыскания А.Д. Григорьева нашли отражение на страницах журнала "Славия" в статье "Русские старожильческие говоры Сибири"¹⁴. Год спустя на первом Съезде славистов в Праге А.Д. Григорьев выступил с рефератом "Происхождение русских говоров Уральских губерний: Пермской, Уфимской и Оренбургской", тем самым очередной раз поделившись с широкой научной общественностью итогами своей работы.

Напечатать "Русские говоры Уральских губерний" целиком, к сожалению, так и не удалось. Сохранились свидетельства о существовании предварительных договоренностей с секретарем III секции ЧАНИ и одновременно редактором "Славии" проф. О. Гуером о печатании данного сочинения. Планам этим не было

суждено осуществиться: в 1942 г. О. Гуер умер, а подготовленная к печати рукопись, как следует из сопроводительной надписи, уже по смерти А.Д. Григорьева поступила в архивный фонд16.

В конце 1930-х годов А.Д. Григорьев сосредоточил свои силы на исследовании истории славянских и соседних народов. Работу и далее затрудняли отдаленность материалов, недоступность научной литературы, нехватка денежных средств (нельзя забывать, что А.Д. Григорьев содержал многочисленное семейство и оплачивал учебу своих сыновей в Праге). В письме от 22 апреля 1932 г. А.Д. Григорьев в тезисной форме знакомит с главными выводами, просит оказать материальную помощь в размере 4000 крон для продолжения своего исследования. Просьба не увенчалась успехом, не удалось и опубликовать "свою" историю славян, и тем не менее ученый ни на мгновение не прерывал научные изыскания. 11 мая 1932 г. А.Д. Григорьев обратился к проф. Л. Нидерле с очередной злободневной просьбой: "В Пряшеве заниматься этой работой весьма трудно: не хватает научных книг. Приходится ездить в столичные библиотеки Праги и Варшавы, заниматься в них в летние месяцы, брать книги под залог на долг... Теперь библиотека Карлова Университета требует у меня Slovanske Starozitnosti Шафарика и Ваши. Не можете ли Вы повлиять на нее, чтобы она оставила эти книги в моем распоряжении до окончания работы?"

По прошествии десятилетий не будет преувеличением сказать, что А.Д. Григорьев стал первопроходцем в использовании лингвистических данных в русской историографии. Непривычный для тех времен историко-лингвистический подход вызывал неприятие, однако убежденный в своей правоте ученый всеми доступными средствами стремился вынести "свой" метод на широкое обсуждение. 12 июня 1935 г. исследователь обратился в Славянский институт с предложением организовать встречу в кругу специалистов. Это ходатайство было удовлетворено. Заседание лекционной комиссии постановило: о предложении проф. А.Д. Григорьева, желающего познакомить общественность с предысторией славянских племен и отношений их с кельтами и скифами, посоветоваться с проф. Л. Нидерле и решить, где, в каком обществе данный курс реализовать. Поскольку Л. Нидерле являлся членом РИС, выбор именно этого общества представляется вполне закономерным. Так 16 декабря 1935 г. состоялась первая лекция "Тюркская народность скифов и кельтов", а 20 декабря вторая - "Немцы и славяне в Германии в конце века после РХ по данным Тацита"²¹. Дальнейшая презентация плодов научных изысканий осуществлялась лишь в 1937 г., в пражский период жизни и творчества. При жизни ученого свет увидело несколько статей, легших в основу выступлений (в сентябре 1939 г.) на III Международном конгрессе славистов в Белграде. "Образование главных наречий польского языка в связи с историей польских, финского и русских племен, вошедших в состав польского народа", "Образование словацких наречий вследствие влияния чешских говоров на русские" и "Образование главных чешских наречий в связи с историей древних чешско-сербских племен"²². Перечисленные работы в составе его обширного фонда (архив АН ЧР) составляют лишь незначительную часть последнего исторического сочинения "Западные и восточные Славяне и их соседи в средней и восточной Европе в древнейшее время"²³, до сих пор ожидающего публикации.

Итак, эмигрировав в Чехословакию, А.Д. Григорьев навсегда лишился университетской кафедры. Невозможно, однако, утверждать, будто бы в заботе о благополучии близких он пожертвовал научной работой. Решение эмигрировать определялось желанием обрести лучшие условия не только для жизни, но и для научного роста. Выбор новой родины не был случаен. Чехословакия влекла его научным прошлым. Именно с этой страной А.Д. Григорьева связывали тесные научные контакты, сложившиеся во время заграничных командировок доэмигрантского периода.

В Чехии в правлении Я. Масарика, как и в царской России, университетская среда не исчерпывала собой всех возможностей для научной самореализации. Ученые получали признание благодаря активному членству в научных обществах и публикациям результатов своих изысканий (в этом отношении показательна судьба коллеги А.Д. Григорьева - А.В. Маркова).

Несмотря на гимназическую нагрузку, политические баталии и ужгородское фиаско, в период эмиграции А.Д. Григорьев нашел силы и время на издание оставшегося тома "Архангельских былин и исторических песен", погрузился в работу нескольких научных обществ, при поддержке Славянского института ЧАН читал лекции, издавал статьи, готовил к защите докторскую диссертацию.

В продолжение всего жизненного пути А.Д. Григорьев верно служил науке, о чем красноречиво свидетельствует научное наследие ученого, сосредоточенное в Архиве Академии наук Чешской республики.

Условные сокращения

AAV CR - Archiv Akadenuie ved Ceske republiky (Архив Академии наук Чешской республики);

АНМР - Archiv hlavnfho mesta Prahy (архив города Праги);

ASK pri NK CR - Archiv Slovanske knihovny pfi Narodni knihovne Ceske republiky (Архив Славянской библиотеки при Национальной библиотеке Чешской республики);

LA PNP - Literarni archiv Pamatniku nbrodmiho pisemnictvf (Литературный архив Музея национальной литературы).

Примечания

- 1 LA PNP. Фонд: Karasek Josef. LA 349/36 00663 (Письмо А.Д. Григорьева И. Караску от 07.03.1906 г.).
- 2 Григорьев Л.Д. Общие результаты собирателей и исследователей русских былин. Львов, 1906.
- 3 LA PNP. Фонд: Polivka Jifi. Картон 6/A/24 (письмо А.Д. Григорьева Ю. Поливке от 27.09.1924г.)
- 4 Русская земля. 18 октября 1923. С. 3.
- 5 Там же. 8 ноября 1923. С. 2.
- 6 ASK pri NK CR. T-A 838/37729. Письмо А.Д. Григорьева Н.Н. Дурново от 19.11.1924г.
- 7 Там же.
- 8 LA PNP. Фонд: Polivka Jiri. Картон 6/A/24 (письмо А.Д. Григорьева Ю. Поливке от 18.01.1925 г.)
- 9 LA PNP. Фонд: Machal Jan. Картон 5/A/23 (письмо А.Д. Григорьева Я. Махалу от 22.02.1926 г.)
- 10 AAV CR. Фонд: Ceska Akademie ved a umenf. (протокол собрания III секции за №217).
- 11 AAV CR. Фонд: А.Д. Григорьев. Картон 3 ("Программа для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка в Сибири. Северновеликорусские и средневеликорусские говоры").
- 12 Там же. ("Русские говоры Уральских губерний").
- 13 Там же.
- 14 Григорьев А.Д. К изучению русских старожильческих говоров Сибири // Slavia. 1928. Вып. 1. С. 882-883.
- 15 Сборник работ I съезда славянских филологов в Праге 1929. Том II Прага 1932. С. 531-532.
- 16 AAV CR. Фонд: А.Д. Григорьев. Коробка 3.
- 17 AAV CR. Фонд: Slovansky uslav (учебные пособия за 1932, А.Д. Григорьев).
- 18 AAV CR. Фонд: Horak Jifi. Письмо А.Д. Григорьева Л. Нидерле от 11.05.1932.
- 19 AAV CR. Фонд: Slovansky ustav (собрание комиссии по курсам и лекциям от 10.10.1935г.)
- 20 АНМР. Фонд: Русский свободный университет. Картон 7 (справочный листок № 36).
- 21 Альманах Славянского института. VIII. 1935.
- 22 III Меународни конгрес слависта. Саодштенья и реферати № 2. Белград С.21-28.
- 23 AAV CR. Фонд: А.Д. Григорьев. Картон 6.